

УДК 325.1

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЦИУМ

© 2013 Н.С. Мухаметшина

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Поступила в редакцию 29.11.2012

В статье на примере Самарской области анализируются проблемы взаимодействия инокультурных мигрантов и принимающего сообщества, возникающие в процессе адаптационно-интеграционных практик. Основное внимание уделено институционализированным адаптационно-интеграционным практикам. Ключевые слова: инокультурные мигранты, «новые мигранты», принимающее сообщество, институционализированные адаптационно-интеграционные практики.

С середины 1990-х гг. и по настоящее время территория Самарской области, как и ряда других субъектов Российской Федерации, активно осваивается мигрантами из республик Северного Кавказа, государств Закавказья, Средней Азии. Миграция оказывает заметное влияние на рынок труда, на этнокультурный и конфессиональный состав населения. Интенсивное освоение региона культурно отличимыми мигрантами сопровождается социально-культурным дискомфортом, провоцирует социальную напряженность. Социально-культурный дискомфорт испытывают как представители местного, старожильческого населения, так и сами мигранты.

Представители власти и бизнес-структур признают, что потребности экономики области в использовании труда мигрантов постоянно увеличиваются. Это означает, что не только в ближайшей перспективе, но и в обозримом будущем региональные власти, государственные и муниципальные институты, общественность должны будут прилагать усилия по оптимизации социальных рисков, привносимых миграционной составляющей в региональный социум.

Трудовая миграция изначально имела и сохраняет до сих пор этнокультурную стигматизацию. Местное население отчетливо выделяет инокультурных мигрантов, прибегая к таким маркерам, как язык, внешний вид (антропологические особенности), манера поведения. Опыт наблюдений и общения подсказывает, что, несмотря на особенности стратегий и результатов социальной адаптации различных мигрантских общин, на постепенно распространяющиеся в общественном сознании местного населения представления о «разности» мигрантов, они продолжают восприниматься как некая целостная группа по принципу «мы – они», «мы – такие, они – другие». Практики взаимодействия при-

нимающего населения и мигрантов определяются не только (а зачастую – не столько) личным опытом, но и стереотипами «Они» и «Мы» образов. По этой причине объектом наших исследований стали не отдельные культурно отличимые группы мигрантов, а совокупность «новых мигрантов» как сконструированная в массовом сознании общность¹.

Если на первоначальном этапе (конец 1990-х – середина 2000-х гг.) среди мигрантов преобладали азербайджанцы, армяне, таджики, то в настоящее время преобладают таджики, киргизы, узбеки. Хотя поток трудовых мигрантов из Азербайджана сокращается, ежегодно на заработки в область приезжают свыше 10 тысяч этнических азербайджанцев. Помимо этого примерно такое же количество получили гражданство России за период 2002-2010 гг.². На обыденном уровне к числу инокультурных мигрантов причисляют и граждан России, приехавших на заработки или на учебу из республик Северного Кавказа (этнических чеченцев, ингушей, представителей народов Дагестана). Мы определяем эти группы этнических меньшинств как «новых мигрантов».

Термин «новые мигранты» используется нами для обозначения представителей народов российского Северного Кавказа, государств Закавказья и Средней Азии, осваивающих территорию Поволжского региона и локальные региональные сообщества два последних десятилетия. В эту группу входят как временные трудовые мигранты (граждане РФ и граждане других государств), так и иммигранты, то есть лица, избравшие те или иные субъекты Российской Федерации для постоянного места жительства, получившие либо планирующие получить российское гражданство. «Новые мигранты» – это культурно отличимая от старожильческого населения часть (им)мигрантов³. Поэтому для ее обозначения нередко используются термины «инокультурные мигранты», «культурно отли-

Мухаметшина Наталья Семеновна, доктор политических наук, профессор кафедры политологии, социологии и права. E-mail: nmukhametshina@mail.ru

чимые мигранты». Таким образом, все представленные термины маркируют символическую культурную границу, воспроизводимую на уровне межличностных и межгрупповых отношений.

За счет «новых мигрантов» произошло существенное увеличение численности представителей кавказских, среднеазиатских и ряда других культурно отличимых общин и диаспор в населении Поволжского региона, в частности Самарской области. Эти изменения были зафиксированы в ходе Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов.

подавляющее большинство инокультурных мигрантов сосредоточено в крупных и средних городах и их пригородах (Самара, Тольятти, Сызрань, Чапаевск, Кинель). Однако проживают они и в малых городах, а также практически во всех муниципальных сельских районах Самарской области. Таким образом, происходят постоянные контакты местного населения и культурно отличимых мигрантов: в местах торговли, в общественном транспорте, в учреждениях образования и здравоохранения, на улицах, во дворе дома и т.д. Сложилась деловая контактная сеть, например, совместная работа в строительных или ремонтных бригадах, предоставление услуг (сдача / съем жилья, ремонтные, земляные, садово-дачные работы).

Достаточно активно происходят контакты и взаимодействие представителей местного населения и культурно отличимых мигрантов в духовной, культурно-досуговой, образовательной сфере. Такие институции гуманитарной сферы, как учреждения образования и социализации, религиозные организации, медицинские учреждения, учреждения и организации правовой защиты, вынужденно взяли на себя функцию социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов.

подавляющее число «новых мигрантов» позиционирует себя и воспринимается местным населением как мусульмане. Практика общения с временными трудовыми мигрантами, экспертные интервью с лидерами национально-культурных организаций и мусульманскими священнослужителями свидетельствуют, что приехавшие на заработки в Россию граждане Азербайджана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, а именно они составляют подавляющее большинство временных трудовых мигрантов, являются активными верующими. Они регулярно посещают мечеть, совершают намаз, читают Коран, стремятся соблюдать мусульманские обычаи и предписания. Следует отметить, что не только для оторванных от семей трудовых мигрантов мечеть – это «кусочек родины», но и в целом для «новых мигрантов» характерна актив-

ная религиозность. Выходцы из Северо-Кавказского региона, Азербайджана, государств Средней Азии оказывают все более заметное влияние на состав регионального мусульманского сообщества. Хотя в последние годы среди мусульман появились представители новых для региона направлений суннизма, шииты, в том числе шииты-исмаилиты, мигранты-мусульмане посещают местные, как их называют в народе, «татарские» мечети и таким образом втягиваются в жизнедеятельность региональной уммы.

В городских мечетях татары уже не составляют большинство прихожан. Некоторую обеспокоенность мусульманской общественности вызывает тенденция усиления салафизма в соседнем Татарстане, однако региональная умма пока не затронута этими процессами. У местного немусульманского большинства формируется новый образ «мусульманина», и это осознают в Региональном Духовном управлении мусульман Самарской области (РДУМСО).

Для социальной адаптации и интеграции иммигрантов и временных трудовых мигрантов мечеть имеет особенное значение. Та часть мигрантов, которые приехали на заработки самостоятельно и не имеют адресов своих земляков, обращаются в мечети за материальной помощью, за информацией. В мечетях Самары, Тольятти, Сызрани, других городов области, в сельских мечетях такая поддержка оказывается постоянно. РДУМСО сотрудничает с национально-культурными организациями, представляющими интересы «этнических мусульман», поэтому служители мечетей знают их контактные телефоны, адрес Дома дружбы народов. Однако каких-либо специальных адаптационно-интеграционных программ в РДУМСО нет⁴.

По инициативе министерства образования и науки Самарской области и при поддержке РДУМСО делаются некоторые шаги в этом направлении. Например, в апреле 2009 г. в Центре социализации молодежи прошел духовно-образовательный форум «Ислам в современном мире». В форуме принимали участие мусульманское духовенство, активисты общественных национально-культурных организаций (азербайджанской, башкирской, таджикской, татарских, чеченской), представители молодежных объединений, в частности, студенты из Дагестана и Чечни, обучающиеся в самарских вузах⁵. По мнению организаторов, цель духовно-просветительского форума – это популяризация знаний об истории и культуре ислама, формирование адекватного восприятия этой религии в обществе. Однако состав его участников позволяет увидеть попытку консолидации трансформирующегося мусульманского сообщества.

Позитивным шагом, имеющим значение не только для мусульманской общины, но и для регионального сообщества в целом, можно считать создание в 2010 г. при РДУМСО Попечительского совета по образованию, науке и просветительской деятельности. Возглавил совет ведущий специалист министерства образования и науки Д. Гатин⁶. По инициативе мутаваллиата самарской Исторической мечети и Попечительского совета летом 2011 г. на базе детского оздоровительного лагеря «Космос-2» была организована полная «мусульманская смена» (400 воспитанников, в том числе девушки). Первый подобный опыт был реализован в 2010 г., когда в обычной смене лагеря отдыхали и изучали основы исламского вероисповедания, обрядовой культуры 100 мальчиков и юношей, представителей «этнических мусульман». Хотя подавляющее большинство воспитанников составляли татары, казахи, башкиры, вместе с ними отдыхали и обучались ребята из семей «новых мигрантов». Всестороннюю поддержку «мусульманской» смене оказывало министерство образования и науки. Финансировался проект министерством здравоохранения и социального развития области, путевки предоставлялись через муниципальные Центры семьи⁷.

Приведенные выше примеры хотя и могут рассматриваться в качестве адаптационно-интеграционных технологий, использующихся институциями гуманитарной сферы, тем не менее очевиден их специфический характер: в орбиту взаимодействия включаются только представители «этнических мусульман»; интеграционные усилия имеют интрупповой характер и лишь опосредованно выходят за границы мусульманской уммы.

Экспертные интервью с активистами мусульманских приходов, имамами, опросы мигрантов-мусульман позволили сделать следующие выводы: 1. РДУМСО и другие религиозные мусульманские организации обладают большим адаптационно-интеграционным потенциалом, однако до последнего времени деятельность по адаптации и интеграции мигрантов-мусульман в региональное сообщество не относилась к разряду приоритетных направлений. 2. Свыше 90 % мигрантов-мусульман посещают мечети, подавляющее большинство из них полагает, что местные мусульманские организации не помогают мигрантам, не участвуют в их интеграции либо недостаточно используют свои ресурсы. 3. Деятельность мусульманских религиозных организаций по адаптации и интеграции мигрантов не соответствует общественным ожиданиям и запросам.

В последние годы среди мигрантов все чаще встречаются плохо владеющие русским языком, прежде всего это характерно для трудовых мигран-

тов из Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана. Среди тех трудовых мигрантов, кто плохо или совсем не владеет русским языком, преобладают представители сельской молодежи. Для многих из них работа в России – это первый опыт городской жизни. И это обстоятельство оказывает существенное влияние на социально-психологическое самочувствие инокультурных мигрантов, на адаптационно-интеграционные практики взаимодействующих сторон. Среди трудовых мигрантов, в том числе и тех, кто неоднократно приезжает в регион на заработки, явно преобладают плохо знающие российское законодательство, социально-политическую ситуацию, принятые модели поведения, традиции. Проблемы, обусловленные незнанием русского языка, затрудняют интеграцию детей инокультурных иммигрантов, тогда как взрослые, решившие получить или получившие российское гражданство, лучше подготовлены к интеграции в российский социум⁸.

В определенной степени эти пробелы и проблемы преодолеваются благодаря усилиям педагогов, администрации образовательных учреждений, деятельности общественных национально-культурных организаций. Не остается в стороне и власть: областные целевые программы, направленные на реализацию государственной национальной политики, предусматривали соответствующие мероприятия⁹. В действующем в настоящее время «Комплексном плане по гармонизации межэтнических отношений в Самарской области» выделен специальный раздел, в который включены мероприятия по адаптации и интеграции инокультурных мигрантов.

Объединение усилий органов власти, научной общественности, национально-культурных организаций («Лига азербайджанцев Самарской области») позволило разработать и провести «Адаптационные курсы для мигрантов» (2007 г.), в дальнейшем получившие название «Школа мигранта». В 2009 г. было организовано 7 однодневных адаптационных занятий для трудовых мигрантов. Организацией «Школ мигрантов» занимались департамент по информационной политике и связям с общественностью аппарата Правительства Самарской области, Дом дружбы народов и национально-культурные объединения. С соответствующим контингентом слушателей проводили занятия туркменский национальный культурный центр «Ватан», киргизский «Манас-Ата», узбекский «Алишер Навои», «Лига азербайджанцев Самарской области», «Ассоциация корейцев»¹⁰. Отсутствие финансирования и слабая мотивация самих инокультурных мигрантов к участию в «Школах мигранта» привели к фактическому сворачиванию этой адаптационной практики¹¹.

В первом десятилетии XXI века в региональном социуме сложились и продолжают функционировать проблемные контактные зоны (зоны напряженности). К таким зонам мы относим: нормативно-правовую (регистрация, трудоустройство, взаимодействие с правоохранительными структурами); семейно-бытовую (жилье, медицинское обслуживание, образование); социально-психологическую (модели поведения, культурная маргинальность, ксенофобия местного населения).

Перечисленные зоны напряженности прежде всего являются проблемными для культурно отличимых мигрантов. С другой стороны, все наблюдатели отмечают социокультурную напряженность и психологический дискомфорт, широко распространенные среди представителей местного, принимающего населения, провоцирующие ксенофобии, культурный расизм.

Ситуация «социального риска», в которой два десятилетия находится российское общество, осложняет взаимодействие принимающего населения и инокультурных мигрантов. К отрицательным факторам следует отнести и миграционную политику. До принятия Концепции государственной миграционной политики (май 2012 г.) на протяжении всего периода постсоветского «переселения народов» в миграционной политике российских властей отсутствовало четкое представление о ее стратегических принципах. В частности, мигранты – это временная рабочая сила или мигранты должны стать гражданами Российской Федерации, интегрироваться в российский социум? Подобную невнятность миграционной политики также следует отнести к отрицательным факторам, затрудняющим взаимодействие инокультурных мигрантов и принимающего населения. Отметим еще один отрицательный фактор: негативный образ мигранта, «гастарбайтера», в частности мигранта-мусульманина, до недавнего времени навязчиво внедрялся в массовое сознание россиян. Следует отметить роль такого фактора, как сравнительно недолгий срок непосредственного, «лицом к лицу», общения представителей местного населения и культурно отличимых мигрантов, когда культурная дистанция, культурная граница не абстрактные научные понятия, а повседневность, материализованная в манере поведения, культуре питания, организации досуга, языковой практике и т.п.

В целях предотвращения социальной напряженности и конфликтов, поддержания толерантных отношений в региональном сообществе необходимо разрабатывать специальные программы по взаимной адаптации мигрантов и представителей принимающей стороны, про-

граммы интеграции культурно отличимых мигрантов в региональное сообщество. Такие программы невозможны без научно обоснованного мониторинга интеграционных и адаптационных процессов культурно отличимых мигрантов и принимающего сообщества. В свою очередь проведение мониторинга должно опираться на научно обоснованные критерии, позволяющие определять эффективность процессов адаптации и интеграции. Мониторинг интеграционных и адаптационных процессов культурно отличимых мигрантов и старожильческого населения в региональном сообществе является научной основой для разработки и реализации политики, направленной на оптимизацию социальной ситуации в регионе.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант №12-13-63001.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. «Новые мигранты» в региональном сообществе: практики взаимодействия и интеграционный потенциал. Самара, 2011. С.7-8; «Анализ институализированных адаптационно-интеграционных практик старожильческого населения и культурно отличимых мигрантов в региональном сообществе». Грант РГНФ №12-13-63001 (2012 г.). Исполнители: Н.С. Мухаметшина (рук.), С.П. Кандауров, Н.В. Явкин.
- ² Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала в постоянном населении Самарской области 22981 этнического армянина, 14093 азербайджанца, 11242 узбека, 7195 таджиков, 2105 киргизов. Есть все основания полагать, что в действительности эти цифры выше // <http://www.samarastat.ru>.
- ³ Мухаметшина Н.С. Региональная этнонациональная политика: опыт Самарской области. Самара, 2008. С.8.
- ⁴ Урюпин К.В. Деятельность самарских мусульманских религиозных организаций по социальной адаптации мигрантов в культурно отличимую среду // Аспирантский вестник Поволжья. 2011. №7-8. С.268-270.
- ⁵ «Азан». 2009. 28.04.
- ⁶ «Азан». 2010. 06.08, 08.10.
- ⁷ «Азан». 2011. 5.08.
- ⁸ В этой связи особое положение занимают общины выходцев из Кыргызстана (этнических киргизов и узбеков). В период облегченного получения российского гражданства многие из приезжающих на заработки подошли к процедуре получения гражданства прагматично, т.к. российский паспорт давал возможность заниматься, например, торговлей. Представители этих общин в целом слабо ориентированы на интеграцию в региональное сообщество.
- ⁹ Прежде всего это целевые программы «Разные, но не чужие – мир через культуру» (2004-2008 гг.), «Развитие институтов гражданского общества в Самарской области на 2008-2010 гг.», «Комплексный план по гармонизации межэтнических отношений в Самарской области» (2011 г., 2012 г.) // Архив автора.
- ¹⁰ Сайт ГКУ Самарской области «Дом дружбы народов»

<http://www.samddn.ru> (дата обращения 15.11.2012)

¹¹ В 2010 г. в рамках исследовательского проекта «Иммиграция в Россию: социальное измерение» (грант фонда К. и Дж. Макартуров, руководитель – В. Мукомель) на площадке ДДН состоялись семинары-тренинги «Что

нужно знать о местных нравах и традициях иностранцу», «Адаптация мигрантов: как избежать конфликтов» и «круглый стол» «Готовность россиян жить вместе с иммигрантами: общественные настроения и распространенность мигрантофобий» // Архив автора.

THE PROBLEMS OF THE MIGRANTS' INTEGRATION INTO THE REGIONAL SOCIETY

© 2013 N.S. Mukhametshina

Samara State Architecture and Civil Building University

The paper deals with the problems of the interaction between migrants who represent the diverse cultures and the receiving community. The author examines a number of issues at the example of the Samara region. The main attention is paid to the institutionalized practices of adoption and integration.

Keys words: migrants of diverse cultures, «new migrants», receiving community, institutionalized practices of adoption and integration.